

Культурно-ориентированная стратегия перевода стихотворения Такамура Котаро

Татьяна Иосифовна БРЕСЛАВЕЦ

Дальневосточный федеральный университет, Владивосток, Россия, breslavets.ti@dvfu.ru

Илья Александрович КРАСЮЧЕНКО

Дальневосточный федеральный университет, Владивосток, Россия, krasiuchenko.ia@students.dvfu.ru

Аннотация. Культурно-ориентированная стратегия определяет язык и стиль перевода на основе доместики и форенизации. В статье дан анализ переводов на русский и английский языки стихотворения японского поэта-символиста Такамура Котаро (1883–1956), выделены приёмы трансформаций. Иноязычный текст адаптируется с учётом языковой контрастности и этнокультурной информации. Обнаружена градация уровней доместики. Предлагается использовать дуализм переводческих стратегий.

Ключевые слова: японская поэзия, стратегия перевода, доместикация, форенизация

Для цитирования: Бреславец Т.И., Красюченко И.А. Культурно-ориентированная стратегия перевода стихотворения Такамура Котаро // Известия Восточного института. 2022. № 2. С. 14–20. <https://doi.org/10.24866/2542-1611/2022-2/14-20>

Original article
<https://doi.org/10.24866/2542-1611/2022-2/14-20>

Takamura Kotaro's poem: culturally oriented translation strategy

Tatiana I. BRESLAVETS

Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia, breslavets.ti@dvfu.ru

Iliia A. KRASIUCHENKO

Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia, krasiuchenko.ia@students.dvfu.ru

Abstract. Japanese poetry: culturally oriented translation strategy prescribes basic linguistic and stylistic parameters of translation with implementation of domestication and foreignization principles. The article deals with comparative analysis of Japanese symbolist-poet Takamura Kotaro (1883–1956)'s poem Russian and English translations, which allows to highlight the primary translation techniques in translation process. The foreign text is adapted taking contrastive linguistic demand and ethnical, or cultural information aimed at influencing readers into consideration. It is revealed that distinguishing different degrees of domestication allows for an extended translation. The Eurocentrism phenomenon is singled out. This phenomenon arises from the cultural incompatibility of East and West and deals with the objective world of Japanese civilization and philosophical esthetic concepts, i.e., ethnical, or cultural contents of the original text. The translation adequacy depends on the implicative component parts and extra linguistic factors. The authors suggest basing the search for optimal decisions on duality of translation strategies.

Keywords: Japanese poetry, translation strategy, domestication, foreignization

For citation: Breslavets T.I., Krasiuchenko L.A. Takamura Kotaro's poem: culturally oriented translation strategy // Oriental Institute Journal. 2022. № 2. P. 14–20. <https://doi.org/10.24866/2542-1611/2022-2/14-20>

Введение

Выработка стратегии перевода является основополагающим моментом в алгоритме переводческой работы. Ею регламентируется выбор средств передачи содержания оригинала на языке перевода. Культурно-ориентированная стратегия перевода связана с вопросами доместики и форенизации. Стратегия доместики опирается на лингвокультурные ценности переводного языка и способствует адаптации авторского текста. Форенизация, напротив, сосредоточена на сохранении иноязычной культуры в языке перевода.

Обе стратегии являются актуальными аспектами изучения процесса перевода в условиях развития культурно-языковых контактов. Этим вопросам уделяют внимание современные исследователи – О. А. Крапивкина [7], Д. А. Кулманакова [4], Е. С. Шерстнева [10] и др. Проблема переводимости, когда в процессе перевода сталкиваются две культуры, особенно остро стоит в сфере художественного пере-

вода [4, с. 128]. При этом перевод поэтических сочинений представляет особую сложность по сравнению с переводом других текстов.

Цель статьи – раскрыть вопросы лингвокультурной ориентации при переводе поэтического текста на японском языке. В задачи входит изучение трансформаций, способствующих реализации избранных стратегий, осмысление текста как источника культурологической информации. В основу анализа положен сравнительно-сопоставительный метод, представленный в исследовании Я. И. Рецкера [6], позволяющий оценить логико-семантическую основу преобразований при переводе.

В статье впервые в отечественном японоведении анализируется опыт перевода произведения японской поэзии символизма на европейские языки. Какими средствами достигаются условия перцепции инокультуры оригинала, изучается на примере перевода стихотворения Такамура Котаро (1883–1956) "Глубокой ночью идёт снег" (深夜の雪 "Синъя но юки", 1913) [15]. Перевод на русский язык выполнил Дмитрий Коваленин [8]. Перевод на английский язык принадлежит Лианн Огасавара [15]. Необходимо отметить, что особенностям перевода на английский язык других стихотворений Такамура Котаро посвятили свои статьи Сато Эрико и Лесли Клопер [13; 14].

深夜の雪 Снег тёмной ночью. Midnight snow.

В заглавии стихотворения отсутствует компонент "тёмный", но Д. Коваленин умело подбирает стилистический синоним, отвечающий требованиям адекватности. В лексеме "ночь" инкорпорировано значение тёмного как основной колоративной характеристики феномена, и "тёмная ночь" несёт признаки тавтологии. В русской лингвокультуре выражение "тёмная ночь" этноконнотировано – от раннего фольклора до современных текстов. Его употребление является узуальным, а прилагательное "тёмный" – устойчивым эпитетом. Начальный материал трансформируется путем простой замены лексики, отвечающей требованиям адекватности.

Порядок слов изменен: в японском тексте обозначена атрибутивная связь между субстантивами, закрепившая постановку определения перед определяемым, но в синтаксисе русского языка подобной фиксации не наблюдается. Переводчик следует требованиям переводного языка, учитывая специфику лингвоконтрастивности. Вместе с тем в "синъя но юки" репрезентированы субъектно-предикативные отношения, где "юки" – субъект действия, поэтому предлагается перевод "глубокой ночью идёт снег".

В таком решении присутствует реминисценция из стихотворения Бориса Пастернака (1890–1960) "Снег идёт" [5], которое можно признать соответствующим мотивам японского текста. Она насыщает палитру перевода ретроспективным знанием из области русской лингвокультуры и литературной традиции, что можно выделить как вариант доместикации:

Снег идёт, снег идёт.
К белым звездочкам в буране
Тянутся цветы герани
За оконный переплёт.
<...>
Снег идёт, и всё в смятении:
Убелённый пешеход,
Удивлённые растенья,
Перекрёстка поворот.

Очевидно, что в переводе заглавия продемонстрирован пример доместикации – одного из вариантов культурно-ориентированной стратегии перевода. Достигается прагматическая адаптация, и реципиент способен органично воспринять переведённый текст как продукт своей культуры, забывая о его инородном происхождении. По мнению исследователей, "переводчик не может избежать до-

местикации при переводе, так как текст, попадая в чужую культуру посредством перевода, так или иначе, становится феноменом данной культуры" [7].

Однако насколько далеко можно отойти от переводимого текста? Максимальная удаленность от источника помещает перевод в лиминальную область, и он превращается в авторское произведение переводчика. Так М. Ю. Лермонтов (1814–1841) "переводит родственные по методу стихотворения Гёте (" Горные вершины") и Гейне (" На севере диком стоит одиноко"), включая их в сюиту своих иносказательных пейзажей" [12, с. 113].

В японском языке двухкомпонентная лексема "синъя" используется для обозначения времени с 11 вечера до 4 утра, является устойчивой и широко употребляемой. 深夜喫茶 "синъя кисса" – кофейня, работающая допоздна, 深夜アニメ "синъя анимэ" – поздняя телевизионная трансляция мультфильмов. Она также применяется для обозначения полуночи. С точки зрения формальной и функциональной эквивалентности [9, с. 203] перевод midnight является точным и верным. В отличие от русского перевода, в заглавии сохранён исходный порядок слов, поскольку он является нормой английского языка, и лексема состоит из двух морфем, как и в японском языке.

1あたたかいガスだんろの火は / ほのかな音を立て

Огонёк керосинки / еле-еле теплится.

A warm fire in the gas stove / Crackling faintly.

Русский переводчик преобразовал японский текст, используя лексические и синтаксические трансформации. В оригинале присутствует "атакай" – "тёплый" как атрибут к словосочетанию "газовая печка" (названа керосинкой), выраженный прилагательным, но в переводе появляется предикат, обозначенный адекватным глаголом, – "теплиться".

"Керосинка" относится к разряду ксенонимов, которые включают узуальные заимствования и окказионализмы [3, с. 28]. Данная номинация присутствует в словарях, является узнаваемой и корреспондирует с бытовым предметным миром советской эпохи, освещённом в произведениях М. А. Булгакова (1891–1940) и М. М. Зощенко (1894–1958). Возникновение подобных ассоциаций говорит о преобразовании авторского текста в целях предпочтения культурно-исторических явлений, знакомых читателю. Предмет, визуализированный при прочтении перевода, будет отличаться от предмета в оригинале в силу лексического несоответствия. Следует признать, что первые переводы художественного произведения, а к таким относится перевод Д. Коваленина, обычно подвергаются процессу доместикации, поскольку переводчик стремится адаптировать его к нормам языка перевода, а также к культурологическим особенностям принимающей литературы, чтобы легко интегрировать его в новую культуру [11, с. 97].

"Газ" является общеупотребительным ксенонимом в двух языках-реципиентах – японском и русском. "Данро" – "печка", "очаг", "камин" обладает стилистически окрашенными коннотациями. Из этого ряда целесообразно выбрать слово "печка" – небольшой газовый обогреватель. Понятно его отличие от керосинки – бытового нагревательного прибора для приготовления пищи на открытом огне, работающего на керосине.

При сравнении двух переводов требуется подчеркнуть лексические различия: нейтральное fire (огонь) в английском и диминутивное "огонёк" в русском. В этом случае нельзя не признать, что ценность литературы заключается не только в том, что она сообщает, но также и в том, как она это делает [14, с. 219]. Гипокористическая форма передаёт субъективно-оценочное значение малого и обладает эмоционально-экспрессивным признаком ласкательности – эмотивностью, не соответствующей стилистике исходного текста, но желанной русскому читателю. Глагол crackling (потрескивать) выступает в роли предиката, что ближе к японскому оригиналу.

2しめきつた書斎の電燈は / しづかに、やや疲れ気味の二人を照す

Лампа / в тесном моем кабинете / Освещает фигурки / двух усталых людей.

As the man and the woman / Are lit up gently by lamplight / In the study windows and doors / Shut tight against the cold.

Следует выделить лексическую трансформацию определения "симэкитта" – "запертый". Оно переведено прилагательным "тесный" и выступает контекстным синонимом. Я. И. Рецкер поясняет: "Контекстуальные значения возникают в процессе употребления слов в речи, в зависимости от окружения, и реализуются под воздействием узкого, широкого и экстралингвистического контекста" [6, с. 21]. "Сёсай" – "кабинет" как локус компрессивного художественного пространства, в котором размещены предметы (печка, лампа) и люди (двое), ощущается тесным, что соответствует представлениям об особенностях японского дома. "Фигурки" отсутствуют в оригинале, но в переводе выполняют стилистическую функцию. Переводчик обращается к диминутиву, сохраняя избранный стиль изложения, хотя он противоречит интенции автора.

В английском тексте лексема "симэкитта" преобразована: кабинет не просто закрыт, а окна и двери в нём крепко заперты от холода. Тепло в кабинете противопоставлено холоду снаружи – добавлен троп, отсутствующий в оригинале. Переводчица прибегла к экспликации – развернутому объяснению ситуации непосредственно в тексте перевода, поскольку изобразительно-выразительная палитра стихотворения крайне ограничена, является имплицитно-ассоциативной. Стилистика оригинала определяет нормы перевода и его концепцию. Переводчик Фурута Соити увидел в стиле поэта руку скульптора, формирующего поэзию "тела" – тактильную и конкретную [16, с. ix]. "Футари" переведено как "мужчина и женщина" – с учётом имплицитных смыслов: поэт описывает вечер, проведённый с возлюбленной после разлуки.

Относительно стратегии перевода, справедливо полагать, что "существование двух диалектически противоречивых принципов вызывает определенные сложности при утверждении степени допустимости несоответствия переводной версии оригинальному произведению и степени воссоздания модели оригинала в переводном тексте" [10, с. 57]. В следующих двух фрагментах (3, 4) переводчики выполнили работу с ориентацией на лексико-грамматические возможности родных языков и с пониманием оттенков значений исходного текста, описывающего природное явление – густой снегопад.

5ただ音もなく降りつもる雪の重さを / 地上と屋根と二人のこころとに感じ

Тяжесть беззвучно идущего снега / давит на землю / давит на крыши / давит на два этих сердца.

As the snow silently piles up / Snow falling on the ground / On the roof, in our hearts.

В японском тексте "юки но омоса" – "тяжесть снега" не буквально "давит", но лирический герой стихотворения чувствует (кандзи), как эта тяжесть угнетает землю, крышу, сердца. Индивидуальное существование, переживаемое героем, требует лексему "янэ" – "крыша" передать единственным числом, как сохранено в английском переводе, хотя в японском языке единичное и множественное не дифференцируются.

6むしろ楽しみを包んで軟かいその重さに

世界は息をひそめて子供心の眼をみはる

В тяжести этой, / укрывшей собою полмира, – / детская радость.

As the world looks on in wonder / Like a child with eyes wide open / At this lightness wrapped in delight.

В русском переводе "тяжесть" остаётся тяжестью, однако в оригинале она превращена в "мягкость", поскольку "яваракай" – "мягкий", "нежный", "слабый" формирует оксюморон. В английском – "тяжесть" заменена "лёгкостью", что ближе к художественности оригинала. "Ики о хисомэтэ" соответствует русскому "затаив дыхание", а в переводе отсутствует, но передаётся на английском: in wonder (с удивлением). В английском тексте сохранена лексема "мэ" – "глаз", "зрачок", она включена в устойчивое словосочетание with eyes wide open – "с широко раскрытыми глазами", что адекватно передаёт исходный смысл. Если нюансы не учитываются, то стирается метафоричность символистской поэзии, сочетающей

традиционно-возвышенное с повседневно-обыденным. Возможна ассоциация со стихотворением поэта Дзякурэна (1139–1202):

思ひあれば袖に螢をつつみてもいはばやものを問ふ人はなし

Огонь любви – / То светлячок, / Завернутый в рукав. / Поведать бы о нем, / Да некому спросить... [2, с. 135].

Центром соответствия выступает слово "цуцуму" – "укрывать", "скрывать", "заворачивать", что составляет имплицитный слой стихотворения.

7「これみや、もうこんなに積つたぜ」 / と、にじんだ声が遠くに聞え

Ой, посмотрите, – до самой верхушки / храм занесло!.. – / издалека / еле слышно доносит / чей-то расплывчатый голос.

From a distance we hear someone's voice, saying "Oh, look at how the snow has piled up".

"Мия" – "смотри" и синтоистское святилище, поэтому в переводе в целях конкретизации пространства появляется слово "храм" как омонимическая метафора. В выражении "расплывчатый голос" воспроизведён метафорический перенос, но в английском тексте "нидзинда" – "расплывчатый" оставлено без перевода. В обоих вариантах переводчики добавили слово "чей-то" (голос) именно для выражения нечёткости звука. Видна переключка со стихотворением Ясухара Тэйсицу (1610–1673) в использовании лексемы "корэ":

これはこれとはばかり花の吉野山 "Вот они – вот они!" – / Только и скажешь / О цветах в горах Ёсино... [1, с. 139].

Ассоциации с японской классикой составляют скрытый фон стихотворения, который переводчик может представить в экспликациях или глоссах.

8やがてぼんぼんと下駄の歯をはたく音

Следом за цоканьем / резвых, как зубы от холода, гэта.

And the sound of wooden clogs / Tramping through the snow.

В строке присутствует ономастопэтик "пон-пон", имитирующий звук, производимый традиционной японской обувью гэта. Он сохраняется в русском "цоканье". Так удачно реализован фразеологизм "ха о хатаку ото" – "зубодробительный звук", и добавлено разъяснение – "от холода". Переводчица уточняет, что это стук обуви, в которой "пробираются по снегу", а сравнение опускает. По замечанию Сато Эрико, образ сравнения или метафоры, осознанный переводчиками, может быть синтаксически реорганизован в соответствии с понятиями ими особенностями текста [13, с. 2187].

Использование ксенонима гэта является свидетельством форенизации, предполагающей сохранение денотатов чужой культуры в языке перевода с помощью транскрипции. Введение ономастопэтика тоже могло усилить впечатление, дать представление о японской лингвистической культуре, выявить ее специфику. Такой форенизирующий подход к переводу представляется оправданным.

В английском тексте форенизации удалось избежать благодаря слову clogs – башмаки на деревянной подошве. Среди них известны сабо, клопмы и клоги, но при визуализации обнаруживается несходство предметов.

Заключение

В переводческой практике наблюдаются отклонения от оригинального текста японского поэта, однако трансформации не наносят серьёзного ущерба пониманию произведения, используются переводчиками с целью адекватного переноса его содержания на другой язык. Анализ стихотворения показывает, что в сфере доместикации присутствуют различные уровни адаптации, касающиеся всех позиций дискурса. Однако различие культур Востока и Запада порой лишает перевод аутентичности.

Экстралингвистический фактор и ретрознание моделируют информационное пространство, в формате которого возможно принятие обоснованных решений в выборе стратегии перевода и её выразительных средств. Оригинальный текст насыщен разнообразными смыслами, и перед переводчиком стоит задача решить, какие из них являются приоритетными. При поиске оптимальных решений целе-

сообразно привлекать имплицативные компоненты и опираться на дуализм переводческих стратегий.

Литература

1. Бреславец Т. И. Мацуо Басё. Владивосток: Изд-во Дальневост. федерал. ун-та, 2021. 278 с.
2. Бреславец Т. И. Старописьменный язык традиционной японской литературы. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2015. 260 с.
3. Корнилова Л. Е. Проблемы передачи корейских ксенонимов в немецком языке // Известия Восточного института. 2020. № 4. С. 26–36. DOI: dx.doi.org/10.24866/2542-1611/2020-4/26-36
4. Кулмакова Д. А., Спектор Л. А. Стратегии доместикации и форенизации при переводе художественного произведения // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2018. № 10. Ч. 1. С. 128–131.
5. Пастернак Б. Снег идёт. URL: <https://rustih.ru/boris-pasternak-sneg-idet/> (дата обращения 09.08.2021).
6. Рецкер Я. И. Теория перевода и переводческая практика. М.: Р. Валент, 2007. 244 с.
7. Синёв А. Э., Крапивкина О. А. О культурных ценностях языка перевода: доместикация vs. форенизация. URL: <https://s.sjes.esrae.ru/pdf/2014/3/6.pdf> (дата обращения: 09.08.2021).
8. Такамура Котаро. Стихи о Тизко. URL: <https://susi.ru/takamura.html> (дата обращения: 09.06.2021).
9. Шелестюк Е. В., Гриценко Е. Д. О форенизации и доместикации в переводе и возможностях их лингвистической оценки // Вестник Челябинского государственного университета. 2016. № 4. Филологические науки. Вып. 100. С. 202–207.
10. Шерстнева Е. С. Переводческие стратегии: от доместикации к форенизации // *Juvenis scientia*. 2018. № 10. С. 57–60.
11. Шерстнева Е. С. Переводная множественность в контексте эволюции переводческой рецепции оригинала: культурологический и этический аспекты // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2020. Т. 42. № 3. С. 96–102. DOI: 10.15393/uchz.art.2020.471.
12. Эйзенбаум Б. М. Статьи о Лермонтове. М.-Л.: Академия наук СССР, 1961. 372 с.
13. Sato Eriko. Metaphors and Translation Prisms // *Theory and Practice in Language Studies*, Vol. 5, No. 11, pp. 2183–2193, November 2015. DOI: <http://dx.doi.org/10.17507/tpls.0511.01> URL: <http://www.academypublication.com/issues2/tpls/vol05/11/01.pdf> (дата обращения: 12.05.2022).
14. Sato Eriko, Cloper Leslie. Constraint-Based Approach to Translation Studies // *Lingua et Linguistica*, 1.2. 2007, pp. 215–232. URL: <https://books.google.ru/books?id=72wo1wtuWtUC&pg=PA215&lpg=PA215&dq=#v=onepage&q&f=false> (дата обращения: 12.05.2022).
15. Takamura Kotaro. Chieko Poems. URL: <https://exchanges.uiowa.edu/issues/spring-2019/a-selection-from-takamura-kotaros-chieko-poems/> (дата обращения: 09.08.2021).
16. Takamura Kotaro. Chieko's Sky / translated by Soichi Furuta. Tokyo: Kodansha, 1978. 71 p.
17. 高村光太郎. 智恵子抄。 = Такамура Котаро. Стихи о Тизко. URL: https://www.aozora.gr.jp/cards/001168/files/46669_25695.html (дата обращения: 09.08.2021).

References

1. Breslavets T. I. Matsuo Basyo. Vladivostok: Izd-vo Dal'nevost. federal. un-ta, 2021. 278 s.
2. Breslavets T. I. Staropis'mennyy yazyk traditsionnoj yaponskoj literatury. Vladivostok: Izd-vo Dal'nevost. un-ta, 2015. 260 s.
3. Kornilova L. E. Problemy peredachi korejskikh ksenonimov v nemetskom yazyke // *Izvestiya Vostochnogo instituta*. 2020. № 4. S. 26–36. DOI: dx.doi.org/10.24866/2542-1611/2020-4/26-36
4. Kulmanakova D. A., Spektor L. A. Strategii domestikatsii i forenizatsii pri perevode khudozhestvennogo proizvedeniya // *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*. Tambov: Gramota, 2018. № 10. CH. 1. S. 128–131.
5. Pasternak B. Sneg idyot. URL: <https://rustih.ru/boris-pasternak-sneg-idet/> (data obrashheniya 09.08.2021).
6. Retsker YA. I. Teoriya perevoda i perevodcheskaya praktika. M.: R. Valent, 2007. 244 s.
7. Sinyov A. EH., Krapivkina O. A. O kul'turnykh tsennostyakh yazyka perevoda: domestikatsiya vs. forenizatsiya. URL: <https://s.sjes.esrae.ru/pdf/2014/3/6.pdf> (data obrashheniya: 09.08.2021).
8. Takamura Kotaro. Stikhi o Tiekho. URL: <https://susi.ru/takamura.html> (data obrashheniya: 09.06.2021).
9. SHelestyuk E. V., Gritsenko E. D. O forenizatsii i domestikatsii v perevode i vozmozhnostyakh ikh lingvisticheskoy otsenki // *Vestnik CHelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2016. № 4. Filologicheskie nauki. Vyp. 100. S. 202–207.
10. SHerstneva E. S. Perevodcheskie strategii: ot domestikatsii k forenizatsii // *Juvenis scientia*. 2018. № 10. S. 57–60.
11. SHerstneva E. S. Perevodnaya mnozhestvennost' v kontekste ehvolyutsii perevodcheskoj retseptsii originala: kul'turologicheskij i ehticheskij aspekty // *Uchenye zapiski Petrozavodskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2020. T. 42. № 3. С. 96–102. DOI: 10.15393/uchz.art.2020.471.

12. EHKhenbaum B. M. Stat'i o Lermontove. M.-L.: Akademiya nauk SSSR, 1961. 372 s.
13. Sato Eriko. Metaphors and Translation Prisms // *Theory and Practice in Language Studies*, Vol. 5, No. 11, pp. 2183–2193, November 2015. DOI: <http://dx.doi.org/10.17507/tpls.0511.01> URL: <http://www.academypublication.com/issues2/tpls/vol05/11/01.pdf> (data obrashheniya: 12.05.2022).
14. Sato Eriko, Cloper Leslie. Constraint-Based Approach to Translation Studies // *Lingua et Linguistica*, 1.2. 2007, pp. 215–232. URL: <https://books.google.ru/books?id=72wo1wtuWtUC&pg=PA215&lpg=PA215&dq=#v=onepage&q&f=false> (data obrashheniya: 12.05.2022).
15. Takamura Kotaro. Chieko Poems. URL: <https://exchanges.uiowa.edu/issues/spring-2019/a-selection-from-takamura-kotaros-chieko-poems/> (data obrashheniya: 09.08.2021).
16. Takamura Kotaro. Chieko's Sky / translated by Soichi Furuta. Tokyo: Kodansha, 1978. 71 p.
17. 高村光太郎. 智恵子抄。 = Takamura Kotaro. Stikhi o Tiejko. URL: https://www.aozora.gr.jp/cards/001168/files/46669_25695.html (data obrashheniya: 09.08.2021).

Татьяна Иосифовна БРЕСЛАВЕЦ, канд. филол. наук, профессор кафедры японоведения Дальневосточного федерального университета, г. Владивосток, Россия, e-mail: breslavets.ti@dvfu.ru

Илья Александрович КРАСЮЧЕНКО, студент Дальневосточного федерального университета, г. Владивосток, Россия, e-mail: krsiuchenko.ia@students.dvfu.ru

Tatiana I. BRESLAVETS, Candidate of Philological Sciences, Professor, Department of Japanese Studies, Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia, e-mail: breslavets.ti@dvfu.ru

Iliya A. KRASHUCHENKO, Student, Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia, e-mail: krsiuchenko.ia@students.dvfu.ru

Поступила в редакцию
(Received) 24.04.2022

Одобрена после рецензирования
(Approved) 18.05.2022

Принята к публикации
(Accepted) 30.05.2022